

«Прости, Алексей, что к такому сильному тебе мы были не готовы»

16 февраля 2024

Днём 16 февраля ФСИН [сообщила](#) о смерти Алексея Навального в колонии Ямало-Ненецкого автономного округа. Ему было 47 лет. В разных городах страны люди приносят фото Алексея и цветы к мемориалам жертв репрессий. «Новая вкладка» публикует сообщения, которые нам прислали наши [читатели](#) — о том, что они чувствуют и о чём думают. Среди них много похожих мыслей и чувств из разных регионов страны.

Сергей:

— Тяжело. Смерть Навального на секунду отрезвила: человеку хреново в тюрьме. За последние пару лет мы как-то привыкли к новостям, что кого-то посадили за репост, кого-то за картину, кого-то за еще за «какие-то действия». Рутинность соскочила с нас понимание, что такое тюрьма для нормального человека. И Навальный напомнил: это место, где нормальным людям не место. Вот так он даже своей смертью снова зажёл что-то внутри.

Мне очень плохо, хотя я и никогда не считал себя его сторонником.

Татьяна, Калужская область:

— Сложно сказать, что я чувствую. Слишком много всего. До сих пор НЕ ВЕРЮ, надеюсь, что это какой-то вброс, но с каждой секундой надежда тает. Злость, боль, бессилие, хочется то ли кричать, то ли не знаю что. Абсолютное непонимание и ненависть по отношению к Z и около-Z-публике, которая то радуется, то иронизирует, то отмазывается и переводит стрелки. Что он вам сделал?!

Оксана:

— Сегодняшняя новость, которую, я надеялась, никогда не прочитаю или прочитаю в другом контексте, выбила из колеи, как и новость февраля 2022 года. Очень надеялась, что Навальный выйдет из тюрьмы живым и несломленным. Я не была его политической поклонницей, но, как оказалось, он значил нечто большее для меня, чем сама думала. Он был будильником, который звонил. Без сомнения, Алексей — Личность, кем не каждый смог стать. Вызывал уважение, смелый, сильный, убежденный, яростный, с чувством юмора, он казался бессмертным. *То, что с ним происходило — нет, то, что с ним совершали — длительная, изощрённая и очень жестокая пытка.* Как бы кто к нему ни относился, но он без сомнения стал символом. Сочувствие и сил его семье. По всем заслугам его убийцам. Еще одно очередное дно безнадёги пробито. Что-то очень важное утрачено. Очень горько.

Анна, Вологда:

— Смерть Алексея Навального для меня равносильна смерти надежды в моей душе. Но это неправильно, нельзя сдаваться. Это, к слову, сказал сам Алексей. Мы не должны допустить, чтобы все его усилия были зря. Я не могу... я плачу.

Ольга:

— Не верится, что Алексея больше нет, он всегда оставался лучиком света в этой стране, дарил надежду на то, что демократия возможна. Я не хочу жить в стране, где нет его, а власть спокойно относится к избиению

школьников на митингах и даже поощряет оперов, выдавая им оружие и разрешая его использовать по отношению к мирным гражданам.

Елена, Химки:

— Мне сегодня больно, как никогда больно. Вместе с сотнями тысяч людей, которые переживали, поддерживали и делали то, что было в их силах, чтобы дело Алексея Навального жило вместе с ним. *Он познакомил меня с политикой, он показал, как должна выглядеть демократия. Он привил любовь к свободе, честности и человеколюбию.* Спасибо, Лёша. Зло сгинет. Правда восторжествует. А твоё имя будет вписано в историю новой свободной России.

Андрей, Омск:

— Сейчас нет чувства накрывающего ужаса и страха, как в начале войны. Ты свыкся с этой чёрной дырой внутри и вокруг, даже посчитал, что увидел её дно. А сегодня вновь понял, что сам себя обманывал и строил эфемерные конструкции, чтобы просто поддержать свою психику. Конечно, в голову не раз приходила мысль о возможной смерти Алексея в тюрьме (как когда-то думал о войне с Украиной), но вновь оказался не готов к реальности.

Светлана:

— Сегодня, когда я услышала о смерти Навального, у меня был шок. Сразу скажу, я во многом не разделяю его политических взглядов, даже могу сказать, что относилась к нему скептически. Но дело совершенно не в этом. Человека посадили, над ним издевались, как только могли, и сегодня мы узнали, что его не стало. Эта новость ввергла меня в ужас, я глубоко сочувствую его жене и детям, это чудовищная трагедия. Но также мне страшно представить, что будет дальше. *В стране, где система правосудия буквально жрёт людей, просто страшно.* Мы все помним историю с обнародованием гигабайтов пыток над заключенными. Мы не питаем иллюзий. Что же будет с остальными, если с самым известным заключенным страны так безжалостно разделались?

Мария, Домодедово:

— Просто хочу сказать, что наивно было думать, что свет одной маленькой

свечки может развеять тьму, что один человек, сидящий в тюрьме в нечеловеческих условиях, может победить огромное зло.

Но мы надеялись. Наивно, почти как дети верят в чудо. Алексей стал частью истории, как все большие исторические фигуры. Как все, кто когда-либо менял правила игры и доказывал своей жизнью, где правда. Остальные вопросы к нам. Очень сочувствую его семье.

Карина, Москва:

— Три года я жила в понимании, что это возможно, но сегодня я шокирована так же, как и 24 февраля и 21 сентября [2022 года]. Ощущение, что потерял близкого человека. Ты им где-то восхищался, где-то вдохновлялся умением стоять за свои убеждения, разделял их и где-то был очень часто и категорически не согласен. Но он был очень важной частью нашей веры, и потерять его сегодня очень больно. Это совершенный ужас и истинный мрак. Этот режим почти за 25 лет своего существования убил столько людей, что никакой Гааги не хватит. В сердце, если честно, одна злоба, ярость и пустота. танцы на костях от пропагандистов ранят еще больше.

Прости, Алексей, что к такому сильному тебе мы были не готовы: никто не был готов бороться так, как боролся ты. Ты был честным и самоотверженным человеком, прожившим очень важную, свою жизнь. Жизнь, которая показывает, что прожить её нужно только так и только за то, что считаешь и находишь важным, и никогда не опускать руки. Их обладателя убили, но никак не сломали.

Марина:

— Погас луч света, который выхватывал из тьмы призрак свободной России будущего. Замучили, убили. Разум говорил мне, что это возможно. Но иррациональная часть верила в чудо, верила в неубиваемость. Теперь кажется, что мрак навсегда. Впервые за 40 лет плакала от ненависти. За что теперь держаться?

Олег, Курск:

— В моей сознательной и молодой жизни было два события, оставивших глубокий след в моей душе. Первое — это 24 февраля [2022 года], когда

я неделю был практически парализован и 16 февраля [2024 года], когда эта новость с пометкой «молния» пронзила молнией голову, сердце и душу.

Дарья:

— Кажется, как будто свет погас. Я все ждала, ждала, что придёт какой-то герой, как в фильмах, как Джеймс Бонд, как Нео, спасёт его из тюрьмы. И вот, всё. Беспросветная тьма. Почему нас никто не спасёт, почему...

Роман, Саратов:

— Алексей был примером для подражания для всей молодежи. Его слова, поступки ясно давали нам понять, что у нас есть шанс вырасти в свободной России. Его самоотверженность, его уверенность спланивали всех нас. Его смерть станет началом новой главы в истории России. Мы отомстим всем тем, кто был причастен к его смерти. Россия будет свободной.

Антонина, Иркутск:

— Гражданина во мне воспитал Навальный. Я и до него знала историю, знала политическое устройство страны и не очень была этим всем довольна. Но благодаря Начальному я поняла, что все это моё дело, всё это меня касается и я могу что-то с этим делать. Могу выходить на митинги, идти наблюдателем на выборы, могу разговаривать со своими согражданами.

Сейчас кажется, что надежды больше нет. Но, наверное, это состояние аффекта от этой бесчеловечной трагедии. Надежда на нас — тех, кто понимает что случилось. Нельзя выходить, нельзя говорить, но можно написать его слова на листе бумаги и наклеить на своей остановке. Пусть наш герой живёт.

Галина, Пермь:

— Нет никаких слов. Отчаяние и злость. Скорбный день, едва ли менее скорбный, чем 24.02.22. Я левых взглядов и никогда не разделяла политических воззрений Навального. Но прекрасно понимаю, что он стал разменной монетой. Для чего-то порешили его. Он был живой, умный, талантливый, яркий и сильный человек, каких поискать. И убили, так жестоко и цинично обложив ложью его смерть. И это чудовищно.

Алёна, Волоколамск:

— Это какой-то мрак. *Когда был убит Немцов, мне было 17 лет. Сейчас мне 26, не стало Навального.* Когда убили Бориса, я не сразу все осознала, да и вообще еще не была сильно включена в политику, но уже была, скорее, на стороне оппозиции, то есть никогда не испытывала симпатии к власти. Просто были дела «поважней»: школа, секции, экзамены... Но после 2015 года все стало меняться, я включилась во всех смыслах. Потом посмотрела, наверное, все фильмы про Немцова, поняла, какой это был человек, прониклась им и уже плакала спустя время после его гибели. А сейчас я нахожусь в полном осознании, и сейчас погиб уже другой политик. Хочется, конечно, задавать бесконечно риторические вопросы: как же долго это будет все длиться? Можем ли мы реально что-то сделать? Сколько ещё должно погибнуть?!

Я сейчас не в Москве, но буду там в марте и обязательно приду на Немцов мост и к Соловецкому камню. До этого я ни разу почему-то так этого и не сделала. Возможно, боялась идти на мост.

Сделаю хотя бы что-то.

Валерия:

— Далеко не во всем поддерживала Алексея, но он действительно много сделал для своей страны. Теперь как будто близкий человек погиб. Не представляю, что творится на душе у его жены и детей.

Светлана, Петербург:

— Я плачу несколько часов. Отнесла цветы к Соловецкому камню в Петербурге, стало немного легче от того что много людей. Это сейчас единственное, что утешает — нас много и мы все чувствуем одно и то же. Злость, горе, бессилие. Я всегда говорила про Алексея, что я не его фанатка, но я безмерно уважала то, что он делал и каким он был. *То, что он вернулся после отравления, давало какую-то надежду. Я в России осталась из-за этого.* Я верила, что он выйдет на свободу и станет президентом хотя бы на один срок и сделает всё, чтобы вернуть Россию с пути деградации и разрушения. Я верила. А теперь не знаю, за кого болеть.

Ирина, Белгород:

— Для многих это тяжёлый день, так же как, когда-то смерть Немцова. Но хочу сказать другое: не умерли мы. И не умерли их идеи. Сейчас многие начинают опускать руки, сдаваться, паниковать и думать, что это конец. *Но главное — не терять надежду. Один человек не может изменить мир, но может изменить нас.* Если мы сейчас расклеимся, то победят от этого только прокремлёвские и бездушные люди. А нас больше. Нельзя дарить им такую радость как безнадёжность в наших глазах и бездействие. Они хотят нас запугать, опустошить, чтобы у нас не осталось ничего, кроме печали. Но просто знайте: я с вами, с вами тысячи других людей, разделяющих эту боль, думающих, как вы, сострадающих, здравомыслящих, добрых. Да, будет тяжелее. Но мы помним, мы верим, мы хотим мира и «Прекрасную Россию Будущего».